

Закариадзе исполнит роль Галилея

РАССКАЗЫВАЕТ МАНФРЕД ВЕКВЕРТ

В нашем городе находился один из виднейших режиссеров современной Европы Манфред Векверт с супругой — актрисой Ренатой Рихтер. Гость из ГДР знакомился с театральной жизнью столицы Грузии, труппой театра имени Руставели, на сцене которого он в будущем сезоне осуществит постановку пьесы Бертольта Брехта «Жизнь Галилея».

М. Векверт — ученик Брехта. С 1961 года по 1969 год Векверт был главным режиссером театра Брехта.

Корреспондент «Вечернего Тбилиси» попросил гостя из ГДР рассказать, как он вел репертуарную политику в «Берлинер ансамбль».

— Я очень хорошо знал Брехта, — сказал М. Векверт, — часто беседовал с ним о настоящем и будущем театра, что помогло мне после его смерти продолжать работу. В условиях обострения идеологической борьбы, существования двух Германий, Западного Берлина (жители которого часто посещали наши спектакли, а также имели возможность смотреть их по те-

левидению), я старался подать драматургию Брехта с современной точки зрения, откликаясь на вновь возникающие в мире проблемы.

Театр Брехта в основном негативный: он отрицает империализм, эксплуатацию, войну. Между тем в последние годы жизни драматург задумывался о том, каким должен быть театр, когда эти явления отойдут в прошлое. Он считал, что «эффект отчуждения» останется действенным приемом и тогда, когда театр будет рассказывать о проблемах мирной человеческой жизни, бесклассового общества. Он переработал для сцены произведение Э. Штрिटматтера «Кочахья деревня», где действие происходит в немецком селе в мирное время. Мы продолжали работу в этом направлении: в 1961 году был поставлен спектакль, рассказывавший о жизни матушки Кураж после войны. Эту роль вновь исполняла Елена Вайгель. Это был спектакль комедийного жанра. В 1969 году была поставлена переделка «Святой Иоанны скотобоен» (Векверт — один из авторов пьесы). Действие происходит

на одном из предприятий ГДР, на котором появляется Иоанна (Рената Рихтер). Спектакль был брехтовским по духу. Он поднимал важную проблему социалистического строительства, которую должны были решить сами зрители.

— Современный режиссер, по моему, не должен ограничиваться театральной режиссурой, он должен работать в кино и на телевидении, заниматься широким кругом проблем: быть теоретиком, ученым, — продолжал Векверт.

В ГДР существует так называемая «Рабочая группа Векверта», куда входят люди различных специальностей; группа занимается проблемой «Театр и наука» (сам Векверт защитил докторскую диссертацию на эту тему, он единственный в ГДР режиссер, имеющий степень доктора наук). Состав группы изменяется в зависимости от того, над какой проблемой — проектом она сейчас работает. А круг этих проблем достаточно широк: «Театр и кибернетика», «Театр и лингвистика», «Театр и телевидение» и т.д.

Обычно решение этих проектов затем находит художественное выражение. В планах Векверта — экспериментальная постановка «Ричарда III».

Мы спросили режиссера, что определило выбор «Жизни Галилея» для постановки в театре имени Руставели.

— Наличие в труппе такого мастера, как Закариадзе, — ответил Векверт. — Роль подобного масштаба не многим под силу. Брехт считал, что для создания этого образа подходит актер не академического плана, а именно народный. Галилея толковали то как трагическую, то как комическую фигуру, что одинаково упрощенно. Закариадзе одинаково владеет как искусством комедии, так и трагедии.

Вообще театр имени Руставели счастливо отличается от многих, виденных мною в разных странах, тем, что он — живой. Я не буду говорить о том, что мне в нем нравится больше, а что меньше, говорю об общем впечатлении. Его нельзя назвать синтетическим театром. Но он тесно связан с народными традициями, чем напоминает «Пикколо де Милано». В то же время это по-настоящему современный театр. За это счастливое сочетание традиций и современности я также ценю театр на Таганке.

В «Жизни Галилея» важна сцена карнавала, в которой демонстрируется, что новые идеи проникли в народную массу, поняты ею. Думаю, что удастся решить ее в стиле народных грузинских празднеств.

Мы попросили нашего гостя представить читателям Ренату Рихтер.

— Рената — не только мой друг, она играет в моих спектаклях и фильмах, что, очевидно, нелегко. Я считаю, что она одна из тех редких актрис, которые одинаково хорошо себя чувствуют и в оперетте, и в таких серьезных ролях, как Комиссар. В «Ричарде» она будет играть леди Анну.

— Как соотносится, по вашему мнению, в современном театре «система Станиславского» и «теория эпического театра» Брехта?

— В 1953 году в ГДР была проведена конференция по Станиславскому. У нас немало коллективов, декларирующих свою приверженность «системе», но подходящих к ней догматически. Когда Брехта спросили об учении великого русского режиссера, он пошутил: «Я — единственный последователь Станиславского в Германии». Я считаю, что главное — это творческий подход, дальнейшее развитие принципов как Станиславского, так и Брехта.